

Великий художник

сцены

Исполнилось двадцать лет со дня смерти выдающегося мастера сценического реализма Константина Сергеевича Станиславского. Пожалуй, немногие имена в истории русской театральной культуры могут по праву стоять рядом с этим именем. Станиславский — целая эпоха в развитии и расцвете русского реалистического театра, его актер и теоретик.

Русская сцена никогда не была бедна крупными, яркими талантами. В конце XIX века, когда началась сценическая деятельность Станиславского, в Москве славится Малый театр. Его корифей — Федотова, Никулина, династия Садовских — бережно продолжали и развивали в своем искусстве традиции «дома Островского». В Петербурге, в Александринском театре царил блестящий, виртуозный Савина, работали любимые всей Россией Варламов и Давыдов. Но даже в этом театре большую часть репертуара составляли пустынные переводные пьесы. Что же говорить о десятках других, откровенно «доходных» театров, оглушавших зрителя кровавыми мелодрамами и сомнительного качества водевилями.

Конечно, такой репертуар меньше всего отражал дух времени. А время было бурное. В России нарастала волна революционного движения, появлялись первые марксистские кружки. Все громче звучало над нищей, лапотной империей свободное, смелое слово. Все яростней тянулся простой люд к свету, культуре, знаниям. Тогда и возникла у молодого актера Константина Алексеева (по сцене Станиславский) мысль о создании общедоступного народного художественного театра.

По замыслу Станиславского и группы таких же энтузиастов, окружавших его, этот театр должен был стать театром демократической молодежи, с четким идейным и художественным направлением. Для премьеры выбрали пьесу А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович».

В 1898 году впервые раздвинулся занавес нового, сейчас Московского художественного академического театра. Бесценными руководителями его долгие годы были К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко.

В творческих исканиях, бесконечных репетициях, огромном напряженном труде определялось лицо театра, складывались его идейно-художественные принципы. Здесь получили первое воплощение пьесы Максима Горького, с творчеством которого связана вся история театра. Здесь прозвучали бунтарские монологи Ни-

ла из «Мещан», здесь Сатин — Станиславский провозгласил: «Человек — это звучит гордо!».

Театр открыл миру и драматургию Чехова. В «Трех сестрах», «Дяде Ване», «Вишневом саде» прозвучал страстный призыв и вера в лучшую, прекрасную жизнь, которая непременно будет, вера в красивого, совершенного человека. С огромным успехом прошла чеховская «Чайка», и силуэт чайки стал эмблемой театра. Часто обращался Станиславский и к творчеству норвежского драматурга Ибсена. Спектакль «Доктор Штокман», роль Штокмана в котором исполнил Станиславский, был воспринят современниками, как пгневное обличение фальши и несправедливости всего буржуазного общества. Популярность художественного театра в демократических кругах зрителей была необычайной.

Талант Станиславского был очень многогранен. Выдающийся режиссер, спектакли которого до сих пор сохранились в репертуаре МХАТ («На дне» в его постановке прошло более тысячи раз!), большой артист, гениальный педагог, воспитавший целую плеяду советских артистов. Всем своим творчеством Станиславский защищал и утверждал жизненность и силу реализма в театральном искусстве, отрицая чисто формальные поиски, утверждал искусство переживания над искусством представления. Глубоко проникайте в идейную сущность произведений и характера героя, изучайте эпоху, в которой живет ваш герой, ищите «зерно образа», узнайте о герое больше, чем сказал автор пьесы, перевоплощайтесь в него, находя для этого единственную, самую правильную и яркую форму — так учил Станиславский молодых актеров.

Он был убежденным противником чисто стихийного творчества актера на сцене, так называемой игры «внутром». В книгах «Моя жизнь в искусстве» и «Работа актера над собой» К. С. Станиславский, руководствуясь своим богатым актерским и режиссерским опытом, предложил свою систему актерского труда, в основе которой лежит метод единства психо-физических действий.

Жизненность этой системы сейчас уже доказана всей практикой советского театра. Труды К. С. Станиславского изучаются в наших театральных вузах, бывшие ученики его стали ведущими мастерами советской сцены. Вот почему так дорого нам, советским людям, имя Константина Сергеевича Станиславского, великого художника и обаятельного, сердечного человека.

Н. ФЛАВИАНОВА.